

# МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

## Сравнительно-правовой анализ интеграционных механизмов в рамках Европейского союза и Евразийского Экономического Сообщества

*Ярышев С.Н.\**

*Байльдинов Е.Т.\*\**

В статье анализируется механизм реализации целей (ценностей) институтами ЕС в рамках «лиссабонского» европейского интеграционного правопорядка в сравнении с соответствующей правоспособностью органов ТС и ЕЭП ЕврАзЭС.

**Ключевые слова:** цели (ценности) ЕС; механизм реализации; Европейский Совет; Совет Европарламент, Европейская комиссия; Европейский центральный банк; Суд ЕС; Счетная палата; Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС); Евразийская экономическая комиссия; Суд ЕврАзЭС; Таможенный союз (ТС); Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Эффективность деятельности любого интеграционного объединения (а не просто сотрудничества), созданного на международно-правовой основе, предполагает наличие соответствующих органов управления с наделением их необходимой правоспособностью для реализации целей интеграции. В этом плане полезен сравнительный анализ институционального механизма Европейского союза (в том числе Европейского экономического пространства – ЕврЭП), с одной стороны,

---

\* Ярышев Сергей Николаевич – доктор юридических наук.

\*\* Байльдинов Ергали Темуржанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного права Новосибирского государственного университета [ergali.06@mail.ru](mailto:ergali.06@mail.ru).

и органов Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС (ЕЭП ЕврАзЭС), с другой, по реализации стоящих перед ними интеграционных целей.

Многие государства и регионы сегодня ориентируются на европейскую модель *экономической* интеграции. Испытания, которые проходит этот образец, не подорвали такого отношения к европейскому ЕврЭП, несмотря на отдельные критические высказывания<sup>1</sup>.

История европейского «экономического единения», формирования ЕврЭП значительно длиннее, чем история ЕЭП ЕврАзЭС и, пожалуй, более трагична и трудна, будучи выстраданной в горниле двух мировых войн и труднейшего послевоенного времени. Созданные в это время экономические институты известны: Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Единое экономическое сообщество (ЕЭС), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Договор о слиянии от 8 апреля 1965 г. как бы подвел итог этой разноречивой экономической репетиции, свидетельствуя о правильности интеграционного ориентира, избранного в Европе.

Параллельно европейская интеграция испытывалась на прочность по другому каналу: подписание 4 января 1960 г. в Стокгольме Конвенции об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), в которую то входили, то выходили из которой ряд европейских государств.

Весь этот процесс, кроме прочего, способствовал формированию ЕврЭП, особенно в силу тесного договорного сотрудничества между ЕАСТ и Европейскими сообществами. Наиболее важными в этом плане считаются: 1972 г. – подписаны 14 соглашений о свободной торговле между ЕАСТ и Европейскими Сообществами; 1984 г. – подписана Люксембургская декларация о переходе, кроме прочего, к более

---

<sup>1</sup> Подробнее см.: Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. – М., Научная книга, 2010; Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – В кн.: Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». – М.: Междунар. отношения, 2005; Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // Московский журнал международного права, 2004. – № 4 (56). – С. 85-95; Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук / МПЮА. – М., 2010; Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права, 2006. – № 3 (63). – С. 53-83; Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law, 2008. – № 3 (35). – С. 189-199.

тесному экономическому сотрудничеству между ЕАСТ и Сообществами; 1992 г. – подписано Соглашение о Европейском экономическом пространстве<sup>2</sup>.

Таким образом, европейские государства, путем проб и ошибок, в течение 47 лет (1945-1992 годы) шли к ЕврЭП. Новые независимые государства – бывшие республики СССР и другие члены ЕврАзЭС, как нам представляется, и приблизительно не прошли такой путь. Понятно, что историческая обстановка диктовала оперативное принятие соответствующих мер. Но изучение «медленных» европейских мер может оказаться весьма поучительным.

Нет смысла излагать содержание соответствующих документов, относящихся к ЕврЭП. Но чтобы предостеречь от излишней настороженности (и даже недоверия) к ЕЭП ЕврАзЭС ряда отечественных политиков, экономистов и, в особенности, рядовых граждан, необходимо указать на то, что данное пространство не предполагает распространение его немедленно и на все сферы экономики (оптом). Есть такие настроения. В этом плане показателен, исторически оправдан как раз опыт ЕврЭП.

Для ЕЭП ЕврАзЭС еще более важно учесть следующий подход ЕврЭП: его подчинение «своему собственному своду законов», регулирующему торговые и другие экономические отношения между его членами; соответствие законодательства государств-членов ЕврЭП положениям Соглашения о ЕврЭП и тем правилам, которые принимают Совместным комитетом ЕврЭП (при примате последних).

Как представляется, такой *императив*, в сравнительном плане, не вытекает ни из Договора о Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС ни из уставного документа Евразийской экономической комиссии. Хотя решения Комиссии считаются наднациональными<sup>3</sup>. Во всяком случае, двусторонние договоры России по экономическим

---

<sup>2</sup> См., к примеру: Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. – М., 2000. На 1 января 2012 г., участниками Соглашения о ЕврЭП являются 27 государств – членов ЕС, а также три государства-члены ЕАСТ – Исландия, Лихтенштейн и Норвегия (Швейцария – член ЕАСТ, но не участник Соглашения об ЕврЭП). На государства – члены ЕврЭП не распространяются правила сельскохозяйственного регулирования и положение о едином рынке сбыта сельскохозяйственной продукции ЕС. (По некоторым видам торговли сельскохозяйственными продуктами с ЕС заключены специальные соглашения). Соглашение о ЕврЭП не распространяется на общее управление ресурсами.

<sup>3</sup> См., к примеру: Акулов Д.М. Евразийская экономическая интеграция в рамках СНГ (международно-правовые аспекты) // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 11-13.

вопросам во многом противоречат документам ЕЭП ЕврАзЭС. Со вступлением России в ВТО<sup>4</sup> эта ситуация усложняется, и трудно сказать, когда она разрешится. Представляется, что внимательное изучение опыта государств-участников ЕврЭП в этом плане принесло бы пользу, особенно в связи с расширением состава Евросоюза за счет вступления в него целого ряда новых независимых государств со слабой экономикой.

Поучительной, и достойной заимствования *mutatis mutandis* может быть для ЕврАзЭС (СНГ) европейская контрольная система в рассматриваемой области. Эта система, в данном случае состоит в следующем:

- контроль за правомерностью деятельности институтов Союза осуществляют государства-члены через посредство национальных парламентов и Суда Европейского союза;

- Судебная система Европейского Союза представлена тремя уровнями юрисдикционной специализации: собственно Судом ЕС, Трибуналом первой инстанции и специализированными трибуналами.

Суд ЕС в основном рассматривает дела, где истцами выступают государства-члены, а также институты и органы ЕС, а ответчиками – государства-члены (их органы и должностные лица) и институты или органы ЕС и их должностные лица. Кроме того, Суд ЕС рассматривает преюдициальные запросы национальных судов государств-членов, кассационные жалобы на решения Трибунала первой инстанции, осуществляет предварительный контроль на соответствие праву ЕС проектов соглашений Европейского Союза с третьими странами, обладает иными юрисдикционными полномочиями.

Трибунал первой инстанции в основном рассматривает дела, в которых истцами выступают физические или юридические лица, а ответчиками – институты и органы ЕС и их должностные лица. Кроме того, в специальных областях, Трибунал полномочен рассматривать преюдициальные вопросы, а также кассационные жалобы на решения специализированных трибуналов. Могут создавать при Трибунале специализированные трибуналы, на которые возлагается рассмотрение по первой инстанции некоторых категорий исков, подаваемых в специальных областях.

---

<sup>4</sup> Правовые последствия присоединения России к ВТО. – Интервью с д.ю.н, профессором ДА МИД России А.А. Ковалевым // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 8-10.

Суд ЕС также правомочен выносить решения на основании арбитражных оговорок, которые содержатся в публично-правовых и частноправовых договорах, участником которых выступает Союз.

У Суда есть полномочия в случае необходимости приостановить исполнение оспариваемого акта Союза (см. ст. 278 Договора о функционировании Европейского союза – ДФЕС). Суд также может предписывать необходимые временные меры в целях обеспечения иска.

При этом Суд не может распространять свою юрисдикцию на решения Европейского Совета, поскольку его решения, за небольшими исключениями, носят не юридический, а политический характер. Юрисдикция Суда также не распространяется на общую внешнюю политику и политику безопасности, а также полицейскую деятельность внутри государства.

Поучительны и другие аспекты «контрольного механизма» ЕС (соответственно – ЕврЭП). Решения Суда безусловно обязательны к исполнению. Но «принудительное» исполнение решений Суда ЕС, если таковое требуется, возлагается договорами на национальные органы тех государств-членов, где исполняется решение Суда ЕС. Т.е. наднационального механизма *исполнения* в данном случае нет и, видимо, он невозможен. Хотя вопросы обеспечения экологической безопасности уже диктуют необходимость учреждения такого надгосударственного органа<sup>5</sup>.

В целом же, как показывает анализ текстов Договора о Европейском союзе и ДФЕС, институты ЕС наделены достаточной правоспособностью, чтобы реализовать поставленные перед ними цели (ценности) и принципы ЕС. Кроме того, статья 352 ДФЕС дает полномочия Совету принимать необходимые меры для достижения целей Союза даже в случаях, когда Договорами не предусмотрены для этого соответствующие полномочия.

Основными проблемными аспектами правоспособности институциональной системы ЕС, на наш взгляд, являются:

– нерешенность вопроса о соотношении однотипных актов различных институтов ЕС по юридической силе (например, регламентов Европарламента, регламентов Совета и регламентов ЕЦБ, или, правовых актов Европейского совета и Совета и т.п.)<sup>6</sup>;

<sup>5</sup> См.: Алисиевич Е.С. Защита прав на благоприятную окружающую среду в практике Европейского Суда по правам человека // Международное право – International Law. – 2009. – № 4 (40). – С. 164-184.

<sup>6</sup> В доктрине также нет однозначного ответа на эту проблему. См., напр.: Право Европейского Союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. – М., 2010. – С. 164.

– нерешенность вопроса о соотношении между собой по юридической силе актов, принимаемых по обычной законодательной процедуре и по специальной;

– нерешенность вопроса о соотношении между собой по юридической силе актов, принимаемых простым большинством (Европарламент, ЕЦБ), взвешенным большинством (ЕЦБ), квалифицированным большинством и единогласием (Совет и Европейский совет);

– нерешенность вопроса о соотношении между собой по юридической силе актов, принимаемых по предложению Комиссии или Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, и актов, принимаемых не по их предложению;

– принятие ряда решений Советом на основе принципа единогласия, что мешает ему оперативно решать сложные интеграционные управленческие проблемы при большом количестве государств-членов;

– громоздкость и чрезвычайная запутанность механизма функционирования институтов ЕС и принятия ими своих решений, длительность принятия большинства решений, а также низкая управляемость интеграционными процессами как результат чрезмерно высокой демократичности при принятии решений.

ЕврАзЭС пока что не страдает от такой высокой демократичности, а ее негативные уроки в Европе следует учесть.

Институциональную основу евразийского интеграционного правопорядка образуют следующие органы управления ТС и ЕЭП ЕврАзЭС:

– Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) – высший орган ТС и ЕЭП в составе глав государств или глав правительств, который заключает международные договоры в сфере интеграционного развития, а также принимает важнейшие стратегические решения в данной сфере на основе единогласия (консенсуса);

– Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) – наднациональный исполнительный орган, состоящий из двух «этажей» управления: Совета Комиссии и Коллегии Комиссии. Основной задачей Комиссии в соответствии со статьей 1 Договора о Евразийской экономической комиссии (далее – ДЕЭК) является «обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства»;

– Суд ЕврАзЭС – наднациональный судебный орган Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Механизм их функционирования и принятия ими своих решений в отличие от институциональной системы ЕС довольно прост. Не будем его пересказывать.

Отметим лишь следующее:

– если в установленный срок Сторона не исполняет решение, то Коллегия Комиссии передает данный вопрос на рассмотрение Совета Комиссии. Вряд ли Совет, постановляющий консенсусом, примет решение, имеющее негативные последствия для Стороны, не исполняющей свои обязательства, поскольку наверняка член Совета от этого государства в ранге заместителя главы правительства заблокирует его. Таким образом, уже на этой стадии проявляется ограниченная правоспособность Комиссии;

– в случае, даже если Совет все-таки примет решение в отношении Стороны-нарушительницы, и при этом она вновь не исполнит его в установленные сроки, только тогда Коллегия от имени Комиссии имеет право обратиться в Суд ЕврАзЭС с соответствующим заявлением, одновременно уведомляя об этом ВЕЭС и Совет Комиссии;

– Суд ЕврАзЭС по ходатайству заинтересованной Стороны или Коллегии может ввести «разумные временные меры, в том числе обеспечительного характера, в целях обеспечения исполнения решения Суда». В чем заключаются эти «разумные временные меры, в том числе обеспечительного характера», Договор не разъясняет. При этом другие санкции, налагаемые Судом, ни Договор о Евразийской экономической комиссии, ни иные международно-правовые акты в рамках ТС и ЕЭП не предусматривают. Кроме того, не берется во внимание тот факт, что каждое государство обладает иммунитетом, а в рамках правоспособности Суда ЕврАзЭС, определенной соответствующими международными договорами, отсутствуют какие-либо положения о добровольном отказе государств-членов от своего иммунитета.

Таким образом, даже если государство-нарушитель будет привлечено к ответственности перед Судом ЕврАзЭС, оно благополучно ее избежит вследствие отсутствия у Суда должной правоспособности.

Властно-распорядительные полномочия Коллегии Комиссии ограничены следующим:

– принимать собственные решения и рекомендации во исполнение международных договоров, решений ВЕЭС и Совета;

– осуществлять мониторинг и контроль за исполнением Сторонами (государствами-членами) международных договоров, решений ВЕЭС и Комиссии и принятие по итогам контроля соответствующих решений в случаях, если отдельные Стороны не исполняют или ненадлежащим образом исполняют указанные правовые нормы.

Остальные полномочия Коллегии не имеют серьезного значения с точки зрения реализации ею своего основного предназначения (см. ст. 18 ДЕЭК).

Решения Комиссии имеют обязательный характер и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (п. 1 ст. 5 ДЕЭК). Исходя из анализа Договора, таковыми могут быть только решения Совета, касающиеся совершенствования нормативно-правовой базы, и решения Коллегии во исполнение международных договоров и решений вышестоящих органов, а также ее решения относительно неисполнения отдельными государствами-членами международных договоров, решений ВЕЭС и Совета, которые Коллегия принимает по итогам мониторинга.

Однако обязательность и прямое действие этих решений весьма условны, поскольку любое решение Коллегии Комиссии может быть отменено или изменено ее Советом в течение 10 дней с момента его принятия по инициативе любой Стороны или любого члена Совета Комиссии, не согласных с таким решением.

Даже если Совет и оставит решение Коллегии в силе, то Сторона, не согласная с таким решением Совета, может добиться его отмены или изменения через ВЕЭС.

Таким образом, Коллегия Комиссии фактически неспособна осуществлять свои исполнительные функции и ее роль сводится в основном только к подготовке предложений для Совета и ВЕЭС.

Перечень вопросов, по которым Комиссия вправе принимать решения, достаточно внушительный, но не исчерпывающий. Позитивной новеллой в данном случае является то, что решения Комиссии в отличие от решений прежних интеграционных исполнительных органов «подлежат непосредственному применению на территориях Сторон» (п. 1 ст. 5 ДЕЭК), т.е. имеют прямое действие<sup>7</sup>.

Анализ полномочий Совета Комиссии и Коллегии Комиссии в принятии решений, а также содержания и значения этих решений для

---

<sup>7</sup> Однако Договором не решен вопрос о соотношении по юридической силе решений Комиссии и норм национального права государств-членов.



интеграционного процесса, их соотношения по юридической силе между собой позволяют сделать вывод о том, что Совет, призванный в соответствии с Договором обеспечивать баланс национальных интересов, фактически играет роль некоего «надсмотрщика» за Коллегией. Любые решения Коллегии, которые могут противоречить национальным интересам какой-либо Стороны или ограничивать ее суверенитет, могут быть заблокированы Советом (см. ст. 13 ДЕЭК). В такой ситуации вряд ли можно говорить о Комиссии как о наднациональном органе.

Что касается правоспособности Суда ЕврАзЭС, то его функции на основании Соглашения между СНГ и ЕврАзЭС от 3 марта 2004 г. вплоть до 31 декабря 2011 г. выполнял Экономический Суд СНГ, а с 1 января 2012 г. к работе приступил самостоятельный Суд ЕврАзЭС. В его компетенцию в соответствии со статьей 13 Статута Суда, утвержденного решением Межгоссвета/ВЕЭС от 5 июля 2010 года, входят следующие вопросы:

- обеспечение единообразного применения Договора об учреждении ЕврАзЭС и других действующих в рамках Сообщества международных договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений;
- рассмотрение споров экономического характера, возникающих между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС;
- осуществление толкования международных договоров в рамках ЕврАзЭС и решений органов ЕврАзЭС.

В связи с формированием Таможенного Союза в компетенцию Суда вошли дополнительные специальные вопросы. Согласно Договору о Евразийской экономической комиссии, Статута Суда ЕврАзЭС, а также Договора об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенности судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 г., Суд может принимать лишь следующие обязательные решения:

1. О соответствии или несоответствии оспариваемых действий (бездействия) Комиссии международным договорам в рамках ТС и ЕЭП. В этой ситуации своим решением Суд признает действия (бездействие) Комиссии соответствующими или несоответствующими международным договорам. В последнем случае Суд только констатирует неправомерность действий (бездействия) Комиссии, но никаких санкций, даже если истец в данном споре понес убытки в результате неправомерных действий (бездействия) ответчика, вынести не может.

2. О толковании норм международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, а также актов, принятых органами ТС и ЕЭП, по запросу высших судебных органов государств-членов.

3. О невыполнении государством-членом своих обязательств по международным договорам в рамках ТС и ЕЭП, а также решений ВЕЭС и Комиссии.

4. По спорам экономического характера, возникающих на основании международных договоров и решений в рамках ЕврАзЭС.

Как видно, правоспособность Суда ЕврАзЭС весьма ограничена. Кроме того, как уже отмечалось выше, международно-правовыми документами и в рамках ЕврАзЭС, и в рамках ТС и ЕЭП никаких юрисдикционных санкций в отношении государств-членов, Комиссии или ее должностных лиц, допустивших принятие неправомерных актов или неправомерные действия (бездействие), не предусмотрено. А убытки, понесенные хозяйствующими субъектами в результате таких решений или действий (бездействия), также не подлежат возмещению (см. п. 4 ст. 11 Договора об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенности судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 г.). Следовательно, напрашивается вывод о недостаточности правоспособности Суда ЕврАзЭС для реализации целей евразийского интеграционного процесса.

В этом плане органы ТС и ЕЭП ЕврАзЭС с очевидность проигрывают соответствующей правоспособности институтов ЕС, указанных выше.

Необходимо кратко затронуть также концепцию создания Общеввропейского экономического пространства (ОЕЭП) между Евросоюзом и Россией, которая вызывает вопросы у российской стороны относительно: минимизации негативных последствий предполагаемого создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и Россией; отсутствия необходимости для России вступать в ЕС или ассоциироваться с ним; отказа от идеи учреждения каких-либо наднациональных органов управления в ОЕЭП; об ограничении сотрудничества государств – членов ЕС с государствами западной части СНГ; об участии последних в ОЕЭП и т.д.

«Открытый и интегрированный рынок», составляющий центральное звено Концепции ОЕЭП, означает, в конечном итоге, полное устранение тарифных и нетарифных ограничений как важнейшей цели. Но для этого партнеры по ОЕЭП должны обладать мировой конкурентоспособностью.

Также должно иметь место эффективное, сравнимое функционирование законов рыночной экономики на всем пространстве ОЕЭП. Со стороны России вряд ли возможно утверждать, что она уже достигла на современном этапе такое сравнимое качество<sup>8</sup>. Это, в свою очередь, препятствует установлению со стороны России общих, гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования в рассматриваемой сфере.

Достижимо ли устранение всех соответствующих барьеров и ограничений в ОЕЭП? Трудно сказать определенно.

По-видимому, в настоящее время более продуктивно развитие сотрудничества с государствами – членами ЕврЭП на основе двусторонних договоров/договоренностей (обмен информацией, опытом, подготовка кадров, взаимные инвестиции, участие в совместных проектах).

Вообще российско-европейские отношения планировались как равноправные. Предполагалось, что в своих отношениях с ЕС Россия участвует в принятии касающихся ее решений на равной основе, в отличие от стран – членов ЕАСТ, которые присоединились к уже существующему унифицированному или гармонизированному законодательству. Судя по последним политическим тенденциям, этап действительного равенства в данной области между Россией и ЕС наступает, что должно подтвердить и близкое к заключению СПС-2.

Опыт ЕврЭП сам по себе полезен как пример тесного экономического сотрудничества между государствами региона. Но этот, прогрессивный сам по себе, опыт требует осторожного подхода, извлекая урок из безуспешной попытки создать в рамках ОЕЭП Зону свободной торговли, затем таможенный союз. Оказалось, что для отношений с Россией не подходит интеграционный опыт в рамках ЕС, ЕАСТ, ЕврЭП и др.

Особенно взвешенно следует подходить к попыткам ЕС на двусторонней основе развивать сотрудничество с государствами СНГ / ЕврАзЭС, соблазняя их перспективой вступления в ЕС. По сути это – стремление ослабить позиции в СНГ России, которая выступает за межрегиональное сотрудничество ЕС-СНГ<sup>9</sup>.

Следует отметить оценку ситуации М.Л. Энтиным:

---

<sup>8</sup> См.: Горбачев В.А. Правовое регулирование конкурентных отношений на товарных рынках стран Европейского Союза и Российской Федерации. Автореф дисс... канд. юрид. наук / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2010.

<sup>9</sup> См.: Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – В кн.: Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». – М.: Междунар. отношения, 2005. – С. 115-116.

– СПС-2 должен покончить с бытующим на Западе представлением о том, что интеграция между Россией и ЕС состоит в проекции на территорию России и постсоветское пространство односторонних интересов ЕС и превращения России во внешнее продолжение собственного внутреннего пространства ЕС;

– Лучше вообще отказаться от заключения СПС-2 и ограничиться серией политических деклараций и секторальных соглашений, нежели оставить систему регулирования отношений между Россией и ЕС без правовых норм прямого действия и применения;

– Задачи формирования Зоны свободной торговли не противопоставляются цели построения общих пространств и в более отдаленной перспективе – общего рынка... Последовательность мер по формированию ЗСТ выстраивается таким образом, чтобы распространить ее со временем как на территорию России и ЕС, так и, с согласия заинтересованных сторон, на соседние страны;

– Амбициозный СПС-2 позволяет дать конкретную альтернативу нынешнему неопределенному состоянию дел в отношениях между Россией и ЕС, предложить эффективный инструмент формирования будущего, выгодного всем: конкретному человеку, странам и Европе в целом<sup>10</sup>.

Теоретически ОЕЭП может формироваться и без СПС-2. Но история так складывается, что их уже не разделить. Они – часть общей политики между ЕС и Россией. ЕврЭП в этом плане – интегральная составляющая позиции ЕС<sup>11</sup>.

Концептуально весьма важным является следующий вывод А.О. Четверикова: «...свободы, признанные уже в Договоре о ЕЭС 1957 г., в настоящее время включены в легальное определение **единого внутреннего рынка** Европейского союза (*выделено нами – авторы статьи*): свободы передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов. При этом термин «передвижение» в обозначении указанных свобод получил широкое значение, отличное от того, которое традиционно

---

<sup>10</sup> Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права, 2006. – № 3 (63). – С. 53-83.

<sup>11</sup> См.: Дегтерева Е.А. Проблемы обеспечения российских экономических интересов в отношениях с Европейским союзом на современном этапе. Автореф. дисс.... канд. экон. наук. / МГИМО (У) МИД России. – М., 2008. – С. 21; Галкин С.А. Торгово-экономические связи России с ЕС в условиях формирования единого европейского хозяйственного пространства. Автореф. дисс.... канд. экон. наук. / МГИМО (У) МИД России. – М., 2008.

придается ему в конституционно-правовых и международно-правовых документах о правах личности (свобода передвижения как основное право человека и гражданина). В праве ЕС термин «передвижение» охватывает не только физическое пересечение границ субъектами и объектами правоотношений (людьми, товарами, денежными средствами), но и права, связанные с проживанием и осуществлением различных видов экономической деятельности на территории других государств»<sup>12</sup>.

В настоящее время, когда Россией выдвинута и обосновывается идея формирования Евразийского экономического союза, все эти моменты требуют тщательного анализа в плане заимствования всего позитивного из прошлого опыта при реализации данной идеи.

При этом непременно особое внимание следует уделить роли транснациональных компаний (ТНК) в современной экономике и образования ими «собственных ЕЭП» (ЕЭП ТНК) внутри межгосударственных ЕЭП, опережая последние (формируясь ранее межгосударственных ЕЭП). В этом плане особого внимания заслуживают такие оценки специалистов: «именно ТНК способствовали созданию единого экономического пространства, их деятельность оказывает влияние на экономические перспективы целых государств и больших групп людей во всем мире»<sup>13</sup>.

Обостряющаяся проблема трудовой (и иной) миграции из третьих стран<sup>14</sup> также сравнима в контексте данной статьи. Но она составляет отдельный предмет исследования.

---

<sup>12</sup> Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. / МГЮА. – М., 2010. – С. 11; См.: также: Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. – М.: Изд-во РУДН, 2000; Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. – М.: Аксиом, 2009; Гусевский С.Л. Свобода передвижения лиц в условиях расширения Европейского Союза. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2007.

<sup>13</sup> Моисеев А.А. Надгосударственность в современном международном праве. – М.: Научная книга, 2007. – С. 107; Ярышев С.Н. Транснациональные компании в Едином экономическом пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 12-15.

<sup>14</sup> См.: Ястребова А.Ю. Миграционное право: учебно-методическое пособие. – М., 2011; Чугунова С.В. Регулирование легальной трудовой миграции из третьих стран по праву ЕС. Автореф. дисс... канд. юрид. наук / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2012.

## Библиографический список

Акулов Д.М. Евразийская экономическая интеграция в рамках СНГ (международно-правовые аспекты) // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 11-13.

Алисиевич Е.С. Защита прав на благоприятную окружающую среду в практике Европейского Суда по правам человека // Международное право – International Law. – 2009. – № 4 (40). – С. 164-184.

Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. – М., Научная книга, 2010.

Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – В кн.: Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». – М.: Междунар. отношения, 2005.

Галкин С.А. Торгово-экономические связи России с ЕС в условиях формирования единого европейского хозяйственного пространства. Автореф. дисс.... канд. экон. наук. / МГИМО (У) МИД России. – М., 2008.

Горбачев В.А. Правовое регулирование конкурентных отношений на товарных рынках стран Европейского Союза и Российской Федерации. Автореф дисс.... канд. юрид. наук / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2010.

Гусевский С.Л. Свобода передвижения лиц в условиях расширения Европейского Союза. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2007.

Деттерева Е.А. Проблемы обеспечения российских экономических интересов в отношениях с Европейским союзом на современном этапе. Автореф. дисс.... канд. экон. наук. / МГИМО (У) МИД России. – М., 2008.

Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // Московский журнал международного права, 2004. – № 4 (56). – С. 85-95.

Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. – М.: Изд-во РУДН, 2000.

Моисеев А.А. Надгосударственность в современном международном праве. – М.: Научная книга, 2007.

Право Европейского Союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. – М., 2010.

Правовые последствия присоединения России к ВТО. – Интервью с д.ю.н, профессором ДА МИД России А.А. Ковалевым // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 8-10.

Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук / МГЮА. – М., 2010.

Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. – М.: Аксиом, 2009.

Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права, 2006. – № 3 (63). – С. 53-83.

Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law, 2008. – № 3 (35). – С. 189-199.

Ярышев С.Н. Транснациональные компании в Едином экономическом пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 12-15.

Ястребова А.Ю. Миграционное право: учебно-методическое пособие. – М., 2011; Чугунова С.В. Регулирование легальной трудовой миграции из третьих стран по праву ЕС. Автореф. дисс... канд. юрид. наук / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2012.

# Comparative Legal Analysis of the Integration Mechanisms of the European Union and the Eurasian Economic Community (Summary)

*Sergei N. Yaryshev\**

*Ergali T. Baildinov\*\**

The article is dedicated to the comparative analysis of the mechanism of implementation of EU goals (values) in the framework of «Lisbon» integration legal order, on one hand, and of the legal ability of the Eurasian Economic Community on the other.

**Keywords:** EU goals (values); mechanism of realization; European Council; EU Council; European Parliament; European Commission; European Central Bank, EU Court of Justice; European Court of Auditors; Higher Eurasian Economic Counsel (HEEC); Eurasian Economic Commission; Court of EAEC; Custom Union (CU); United Economic Space (UES).

---

\* Sergei N. Yaryshev – Doctor of Laws.

\*\* Ergali T. Baildinov – Ph.D., assistant professor of the Chair of International law of the Novosibirsk State University. [ergali.06@mail.ru](mailto:ergali.06@mail.ru).